

RADA FUNDACJI

Halina Bortnowska-Dąbrowska
Henryka Bochniarz
Janusz Grzelak
Ireneusz C. Kamiński
Witolda Ewa Osiatyńska

Teresa Romer
Andrzej Rzepliński
Wojciech Sadurski
Mirosław Wyrzykowski

ZARZĄD FUNDACJI

Prezes: Danuta Przywara
Wiceprezes: Maciej Nowicki
Sekretarz: Piotr Kładoczny
Skarbnik: Lenur Kerymov
Członek Zarządu: Dominika Bychawska-Siniarska

Ref. 1595/2018

Варшава, 24 сентября 2018 г.

ЮРИДИЧЕСКОЕ ЗАКЛЮЧЕНИЕ

AMICUS CURIAE

ХЕЛЬСИНКСКОГО ФОНДА ПО ПРАВАМ ЧЕЛОВЕКА

1. ВСТУПИТЕЛЬНЫЕ КОММЕНТАРИИ

Заключение «друга суда» (*amicus curiae*) – это известная в практике иностранных судов и международных органов по правам человека, и применяемая также в нескольких десятках дел в Польше форма выражения неправительственными организациями юридического заключения в рамках судебных производств, в случаях, когда в связи с целями деятельности данной организации появляется такая необходимость. Цель заключения «друга суда» – представление мнения общественной организации касательно дела, рассматриваемого судом, которому предоставляется такое заключение. *Amicus curiae* помогает суду в комплексном рассмотрении дела, с учетом аргументов и мнений, которые необязательно будут представлены сторонами производства, и которые связаны со сферой деятельности неправительственной организации.

2. ПРАВОВЫЕ ИНТЕРЕСЫ ХФПЧ

Хельсинкский фонд по правам человека (ХФПЧ) основан в 1989 г. как одна из старейших и крупнейших польских неправительственных организаций, занимающихся защитой прав человека. Миссия ХФПЧ – развитие культуры свободы и прав человека в стране и за границей. ХФПЧ ведет деятельность в общественных интересах, охватывающую юридическое консультирование и стратегическую тяжбу, а также

мониторинги и исследования в области стандартов защиты прав человека. ХФПЧ осуществляет также ряд образовательных проектов в области прав человека, в том числе Международный кинофестиваль «WATCH DOCS. Права человека в фильме». С 2007 года ХФПЧ имеет консультативный статус при Экономическом и Социальном Совете ООН (ЭКОСОС).

Фонд регулярно составляет доклады о ситуации с правами человека в Польше для национальных и международных органов, таких как Комитет против пыток (октябрь 2013), Универсальный периодический обзор (неофициальный «теневой» доклад, ноябрь 2012, 2017), Комитет по правам человека ООН (октябрь 2010).

Принимая во внимание вышеизложенное, Фонд решил, что стремление к уважению основного права, которым является свобода от пыток, обосновывает представление нашего заключения.

Наши мнения, представленные в настоящем заключении «друга суда», базируются на нашем профессиональном опыте, связанном с предупреждением пыток.¹

Настоящее заключение подготовлено на основании документов и описания дела, предоставленных нам Общественной организацией «Справедливость», поскольку у нас не было доступа к полной процессуальной документации по настоящему делу.

3. ОПИСАНИЕ СОБЫТИЙ

1. 3 мая 2005 года Т.А., находясь в отделении милиции по подозрению в совершении кражи, был жестоко избит сотрудниками милиции, в результате чего в этот же день вечером наступила его смерть.
2. 4 мая было выполнено вскрытие трупа. Оно показало наличие многочисленных синяков, рваных ран, ссадин головы, грудной клетки и пальцев, а также травм головного мозга, легких, почек и селезенки.
3. Уголовное дело в связи со смертью Т.А. было возбуждено только через 21 день после инцидента. 24 сентября 2005 года Узгенская районная прокуратура в

¹ Авторами настоящего заключения являются Александра Ивановска и Любоу Краснитская, юристки Хельсинкского фонда по правам человека.

связи с невозможностью установить лица, подлежащие к привлечению к уголовной ответственности, решила приостановить расследование. На протяжении 2006-2008 годов адвокат подавал жалобы на приостановление следствия, следствие по делу было возобновлено два раза и затем дважды приостановлено в связи с невыявлением виновных лиц.

4. В апреле 2008 года адвокат семьи обратился в Генеральную прокуратуру с ходатайством о предъявлении уголовных обвинений ряду должностных лиц. Дело было передано в следственный департамент Министерства внутренних дел. На протяжении 2009 года следствие по делу о привлечении виновных должностных лиц к ответственности также было приостановлено 2 раза, поскольку не были выявлены виновные.
5. В январе 2011 году адвокат семьи, изложив обстоятельства смерти и пыток в отношении Т.А., обратился в Ошский городской суд с ходатайством о направлении дела на рассмотрение по существу. 11 января 2011 года суд отклонил ходатайство адвоката. Обжалование решения суда в вышестоящей инстанции не принесло результатов.
6. Используя все внутригосударственные механизмы защиты нарушенных прав, 7 апреля 2011 года С.А. от имени своего покойного сына Т.А. подал индивидуальное сообщение против Кыргызской Республики в Комитет ООН по правам человека по факту пыток последнего в местах содержания под стражей.
7. **29 октября 2015 года Комитета ООН по правам человека, вынес Соображения №2052/2011 которым признал факты нарушения Кыргызской Республикой права на жизнь, свободу от пыток, а также отсутствие тщательного и эффективного расследования по факту смерти Т.А., т.е. нарушение статей 6 (1) и 7 Международного пакта о гражданских и политических правах (далее МПГПП, Пакт), рассматриваемых по отдельности и в совокупности со статьей 2 (3) Пакта.**
8. В связи с обнаруженными нарушениями Комитет ООН по правам человека, согласно ст. 2 пункт 3а Международного пакта о гражданских и политических правах, обязал Кыргызскую Республику провести немедленное, быстрое и эффективное расследование, направленное на определение причины смерти сына заявителя, привлечение к ответственности лиц, ответственных за это, и

предоставление заявителю адекватной компенсации. Комитет также обязал Кыргызскую Республику принять меры по недопущению аналогичных нарушений в будущем, в том числе путем устранения препятствий для получения возмещения по гражданскому иску, независимо от какого-либо связанного с ним уголовного производства.

9. Кыргызская Республика должна была представить Комитету ООН по правам человека информацию о мерах, предпринятых с целью выполнения рекомендаций, содержащихся в Соображениях в течение 180 дней.
10. 24 июня 2016 года по истечении 180 дней, указанных Комитетом, отец жертвы написал письмо премьер-министру Правительства Кыргызской Республики с просьбой о полном выполнении рекомендаций Комитета, в том числе о предоставлении адекватной компенсации. Другое письмо было отправлено им Генеральному прокурору Кыргызской Республики. Отец потерпевшего попросил его выполнить рекомендации Комитета, в том числе возобновить уголовное дело, возбужденное по факту смерти его сына, а также выявить и привлечь к ответственности виновных.
11. 14 июля 2016 года С.А., отец погибшего, ушел из жизни. Представлять интересы Т.А., а также заниматься вопросом получения компенсации стал Ч.С., его брат.
12. 15 августа 2016 года Аппарат Правительства Кыргызской Республики сообщил, что обращение направлено в Генеральную прокуратуру Кыргызской Республики с поручением рассмотреть и сообщить о результатах рассмотрения заявления.
13. 19 августа 2016 года Генеральная прокуратура Кыргызской Республики возобновила уголовное дело по факту смерти Т.А. Расследование было передано в Следственный отдел Генеральной прокуратуры в Ошской области.
14. 29 сентября 2016 года Следственный отдел Генеральной прокуратуры в Ошской области вынес решение о приостановлении уголовного дела в связи с невозможностью установить лица, подлежащие к привлечению к уголовной ответственности.
15. 12 декабря 2016 года Генеральная прокуратура Кыргызской Республики сообщила, что вопрос компенсации рассматривается судом в гражданском порядке в соответствии с требованиями Гражданского процессуального кодекса Кыргызской Республики на основании заявления заинтересованного лица.

16. 7 января 2017 года представитель брата жертвы предъявил иск о возмещении морального вреда в Первомайский районный суд в г. Бишкек. 31 января 2017 года суд вынес решение оставить иск без рассмотрения по причине формальных недостатков в иске. В последующем аналогичные решения были вынесены Первомайским районным судом в г. Бишкек дважды - 16 марта и 22 мая 2017 года.
17. 29 января 2018 года исковое заявление о взыскании причинённого смертью Т.А. материального и морального вреда было вновь подано в гражданском процессе Ч.С. к ответчику Министерству финансов Кыргызской Республики. Первомайский районный суд г. Бишкек принял заявление к рассмотрению.
18. Министерство финансов на судебном заседании 17 июня 2018 года представило свои возражения на требования истца, указав, в том числе, на необязательный характер Соображений Комитета ООН по правам человека для государства-участника.

4. Обязанности Кыргызской Республики, вытекающие из международных договоров и национального законодательства

19. *Венская конвенция о праве международных договоров*², составленная 23 мая 1969 года, устанавливает принцип обязательности и добросовестности выполнения международного договора его участником (статья 26). *Pacta sunt servanda* – ключевой принцип международного права, который предполагает, что при заключении соглашения стороны действуют с намерением соблюдать его положения. Конвенция также содержит норму о том, что государство-участник договора не может ссылаться на положения своего внутреннего права в качестве оправдания для невыполнения им взятых обязательств (статья 27).
20. Для Кыргызской Республики положения *Венской конвенции о праве международных договоров* вступили в силу 10 июня 1999 года.
21. Согласно статье 6 Конституции Кыргызской Республики от 27 июня 2010 года вступившие в силу международные договоры, участницей которых является Кыргызская Республика, а также общепризнанные принципы и нормы

² http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/law_treaties.shtml

международного права являются составной частью правовой системы Кыргызской Республики. Порядок и условия применения международных договоров и общепризнанных принципов и норм международного права определяются законами.

22. Закон Кыргызской Республики от 24 апреля 2014 года *О международных договорах Кыргызской Республики* в преамбуле повторяет норму Конституции в части включения международных договоров, общепризнанных принципов и норм международного права в правовую систему страны. При этом Закон указывает на обязательство государства неукоснительно соблюдать международные договоры, опираясь на нормы международного права и национальные нормативные акты (часть 1 статьи 31).

23. Международный договор подлежит обязательному исполнению Кыргызской Республикой с момента вступления в силу для Кыргызской Республики (часть 1 статьи 32).

24. Министерства, государственные комитеты и административные ведомства, иные соответствующие государственные органы Кыргызской Республики, в компетенцию которых входят вопросы, регулируемые международными договорами Кыргызской Республики, обеспечивают исполнение обязательств, принятых по таким международным договорам со стороны Кыргызской Республики, реализуют принадлежащие Кыргызской Республике права, вытекающие из данных международных договоров, а также наблюдают за соблюдением и исполнением другими сторонами указанных международных договоров их обязательств (часть 1 статьи 32).

5. Обязанности Кыргызской Республики, вытекающие из ратификации Международного пакта о гражданских и политических правах и первого факультативного протокола

25. Международный пакт о гражданских и политических правах был принят Генеральной Ассамблеей ООН в 1966 году и, после ратификации необходимым числом стран, он вступил в силу 23 марта 1976 года.

26. Согласно статье 2 МПГПП, все государства-участники обязаны уважать и обеспечивать всем проживающим на их территории лицам, права, признанные в Пакте, а также обеспечить любому лицу, чьи права или свободы, признаваемые в Пакте, были нарушены эффективное средство правовой защиты, даже если это нарушение было совершено лицами, действовавшими в официальном качестве.
27. С целью наблюдения за соблюдением государствами-участниками прав, содержащихся в МПГПП, и на основе статьи 28 Пакта был создан Комитет по правам человека (далее КПЧ).
28. 16 декабря 1966 года Генеральной Ассамблеей ООН был принят Факультативный протокол к МПГПП, предоставляющий полномочия КПЧ рассматривать индивидуальные сообщения от лиц, которые утверждают, что являются жертвами нарушения какого-либо из прав, закрепленных в Пакте.
29. Став участником Факультативного протокола о процедуре индивидуальных сообщений, государство-участник признает компетенцию Комитета выносить решения (статья 1 Факультативного протокола) и принимает на себя обязанность добросовестно сотрудничать с Комитетом в том смысле, чтобы предоставить ему возможность рассмотреть сообщение (пункт 2 статьи 4 Факультативного протокола).
30. По результатам рассмотрения сообщений в закрытом заседании Комитет сообщает свои соображения соответствующему государству-участнику и лицу (статья 5 Факультативного протокола). Вынесение соображений на основании индивидуальных сообщений является формой непосредственной международно-правовой защиты прав лица.
31. КПЧ в своем Замечании общего порядка № 33 *Обязательства государств-участников по Факультативному протоколу к Международному пакту о гражданских и политических правах* (CCPR/C/GC/33, 25 июня 2009 года) отметил, что, хотя при рассмотрении индивидуальных сообщений Комитет не выступает в роли судебного органа как такового, таким соображениям присущи некоторые основные черты судебного решения. Они принимаются в духе, присущем судебному разбирательству, включая независимость и беспристрастность членов Комитета, имеют окончательный характер и

представляют собой авторитетное определение, в котором предлагается средство защиты от установленного нарушения (пункты 11-13). Государства-участники обязаны использовать все имеющиеся в их распоряжении средства для осуществления принимаемых Комитетом соображений (пункт 20).

32. В 1990 г. КПЧ учредил должность Специального докладчика по мерам, принимаемым в связи с изложенными соображениями Комитета как ответ на индивидуальное сообщение, так называемый Специальный докладчик по последующим мерам. Если государство не сотрудничает с Комитетом в рамках процедуры осуществления последующих мер, Специальный докладчик может обратиться с просьбой о проведении встречи с представителем государства-участника.

33. Кыргызская Республика присоединилась к Пакту и Факультативному протоколу 7 октября 1994 года.

34. Согласно данным с марта 2016 года, КПЧ зарегистрировал 46 индивидуальных жалоб в отношении Кыргызской Республики. В 17 случаях КПЧ определил нарушение прав, предусмотренных в МПГПП, и еще 23 случая ожидают решения. В 2017 году еще 4 индивидуальные жалобы были зарегистрированы в отношении Кыргызской Республики, в том числе 3 по применению пыток или нечеловечного обращения во время содержания под стражей.

6. Меры по возмещению ущерба в связи с нарушением прав, предусмотренных Международным пактом о гражданских и политических правах

35. Согласно *Руководящим принципам в отношении мер по возмещению в соответствии с Факультативным протоколом к Международному пакту о гражданских и политических правах (2016)*³ в случае, когда Комитет приходит к выводу о том, что индивидуальное сообщение свидетельствует о нарушениях прав, закрепленных в Пакте, он предлагает меры, направленные на обеспечение возмещения ущерба жертвам в полном объеме (реституция,

³ https://tbinternet.ohchr.org/_layouts/treatybodyexternal/Download.aspx?symbolno=CCPR/C/158&Lang=en

компенсация, реабилитация и меры сатисфакции), а также меры, направленные на предотвращение повторения аналогичных нарушений в будущем.

36. Правовой основой для определения мер по возмещению ущерба в Соображениях Комитета являются обязательства государств-участников в соответствии со статьей 2 Пакта. В связи с этим Комитет просит государства-участники представлять информацию о мерах, принятых для реализации Соображений Комитета в течение 180 дней.
37. При вынесении решения о подлежащих принятию мерах возмещения Комитет учитывает конкретные обстоятельства жалобы. Данные меры могут включать обязанность государства-участника восстановить ситуацию до нарушения, обеспечить реабилитацию, выплатить компенсацию или осуществить другие средства правовой защиты. Как правило, Комитет не указывает конкретную сумму компенсации, ограничиваясь заявлением о том, что она должна покрывать материальный ущерб, а также моральный вред. В качестве меры сатисфакции КПЧ может рекомендовать возбудить уголовное дело в отношении действий, которые считаются нарушениями права, содержащегося в Пакте. Это касается случаев насильственных исчезновений, внесудебных казней и применения пыток. КПЧ подчеркивает, что уголовное расследование, проводимое в этих случаях, должно быть немедленным, тщательным и беспристрастным, а лица, совершившие это деяние, должны предстать перед судом.
38. Следует подчеркнуть, что в своей судебной практике и общих замечаниях КПЧ обращает внимание на особое значение компенсации в случаях нарушения права на жизнь и свободы от пыток.
39. В Замечаниях общего порядка № 6 (1982)⁴ КПЧ подчеркнул чрезвычайно важное значение защиты от произвольного лишения жизни. Таким образом, государства должны не только защищать право на жизнь путем введения соответствующего уголовного законодательства, но и предотвращать случаи лишения жизни представителями своих собственных служб безопасности. Все

⁴http://tbinternet.ohchr.org/_layouts/treatybodyexternal/Download.aspx?symbolNo=INT%2fCCPR%2fGEC%2f6630&Lang=en

случаи лишения жизни в результате действий государственных властей являются делами наивысшей важности.

40. В отношении лиц, лишенных свободы, в рассматриваемых индивидуальных делах КПЧ подчеркивал, что государственные органы власти несут полную ответственность за защиту жизни задержанных и лишенных свободы лиц⁵. Обязательство государства по защите права на жизнь касается лиц, пребывающих в тюрьмах, а также всех других местах, где власти осуществляют наивысший контроль над пребывающими там лицами. В связи с таким контролем существует общая презумпция ответственности государства за смерть лиц, находящихся в метах лишения свободы. Нарушение обязательства по защите права на жизнь может заключаться как в действиях, так и в бездействии (неосуществлении мер, которые государственные власти обязаны принять)⁶.

41. В случае смерти лица, лишенного свободы, уголовное расследование и последующее преследование являются необходимыми средствами защиты от нарушений прав человека, прежде всего, права на защиту жизни⁷. В Замечаниях общего порядка № 31 (2004), касающихся обязательств, налагаемых на государства-участники Пакта⁸, КПЧ подчеркнул, что в случае нарушения права, указанного в ст. 6 или 7 Пакта о гражданских и политических правах (право на жизнь и свобода от пыток), государства-участники должны обеспечить привлечение к судебной ответственности лиц, виновных в нарушении указанных прав. Важным фактором, ведущим к повторению такого типа нарушений, может быть безнаказанность лиц, виновных в совершении таких нарушений. Оперативное расследование в таких случаях является существенным для поддержания общественного доверия и предотвращения

⁵ КПЧ, дело Ланцова (Lantsova) против Российской Федерации, 26 марта 2002 г., 763/1997, Бобоев против Таджикистана, 7 августа 2017 г., 2173/2012.

⁶ КПЧ, дело Барбато (Barbato) против Уругвая, 26 октября 1982 г., сообщение № 84/1981,

⁷ КПЧ, дело Уметалиев и Таштанбеков (Umetaliev and Tashtanbekova) против Кыргызстана, 30 октября 2008 г., 1275/2004.

⁸http://tbinternet.ohchr.org/_layouts/treatybodyexternal/Download.aspx?symbolno=CCPR%2fC%2f21%2fRev.1%2fAdd.13&Lang=en

каких-либо проявлений терпимости к противозаконным актам, являющимся нарушением права на жизнь⁹.

7. Выводы

42. Кыргызская Республика является стороной как МПГПП, так и Факультативного протокола к МПГПП. Ратифицируя обе этих конвенции, Кыргызская Республика присоединилась к сообществу государств, для которых защита права на жизнь и свободы от пыток являются вопросом особой важности. Кроме того, подписывая указанные акты международного права, Кыргызская Республика выразила согласие исполнять взятые на себя обязательства, изложенные в международных договорах, тем самым обязуется следовать принципу международного права *pacta sunt servanda*.
43. Присоединяясь к Факультативному протоколу, Кыргызская Республика также признала мандат КПЧ. При этом, признание мандата означает сотрудничество государственных органов с Комитетом прав человека ООН как на стадии рассмотрения сообщения от отдельного лица (включая представление необходимых документов и объяснений), внедрения выработанных рекомендаций, так и информирования Комитета в соответствующие сроки о мерах, предпринятых с этой целью.
44. В соответствии с преамбулой к Факультативному протоколу международное сообщество предоставило КПЧ компетенции рассматривать сообщения от отдельных лиц и выносить на этой основе сообщения с целью эффективной реализации прав, содержащихся в МПГПП. **Без сотрудничества и приверженности государства-участника осуществлению рекомендаций Комитета по отдельным делам эта реализация была бы иллюзорна и ограничивалась бы только фасадным признанием государством-участником ценностей и прав, содержащихся в МПГПП.**
45. В анализируемом деле по факту смерти Т.А. имело место нарушение права на жизнь и свободу от пыток, т. е. ст. 6 и 7 МПГПП. Это было подтверждено решением Комитета прав человека ООН от 29 октября 2015 года.

⁹ ЕСПЧ, дело Опуз (Opuz) против Турции, постановление от 9 июня 2009 г., жалоба № 33401/02.

46. Несмотря на то, что КПЧ установил нарушение прав жертвы, указал на необходимые меры возмещения ущерба и крайний срок их осуществления, а также предоставление соответствующей информации Комитету в этом отношении, власти Кыргызской Республики предприняли никаких действий для выполнения рекомендаций. Не было проведено эффективное, беспристрастное и тщательное расследования с целью установления причин смерти жертвы и лиц, ответственных за это. **Жертвам дела также не была выплачена компенсация.**
47. Власти Кыргызской Республики также не выполнили третью рекомендацию, предусматривающую необходимые меры по предотвращению подобных нарушений в будущем. Более того, предыдущие неудачные попытки правоохранительных органов ответственных за смерть жертвы, могут способствовать созданию атмосферы безнаказанности среди представителей правоохранительных органов и подвергать последующие лица, лишённые свободы, риску нарушения прав, гарантированных им МПГПП.
48. Таким образом, в анализируемом деле по-прежнему происходит нарушение ст. 6 и 7 МПГПП, а также ст. 2 (За), обязывающее Кыргызскую Республику **предоставить жертве адекватные меры по возмещению ущерба.**
49. Государственные органы, в том числе органы следствия, прокуратура и органы судебной власти, выполняют возложенные на них функции в рамках правовой системы Кыргызской Республики, состоящей из вступивших в силу международных договоров, общепризнанных принципов и норм международного права, а также национального законодательства. **Таким образом, нереализация рекомендаций КПЧ также влечет за собой нарушение национального законодательства, в том числе статьи 6 Конституции.**

От имени Хельсинкского фонда по правам человека,

Данута Пшивара
Президент Правления